

Кристина Мередиш

ДУША НА ВЫНОС

Кристина Мередиx

Душа на вынос

«Издательские решения»

Мереди́х К. Г.

Душа на вынос / К. Г. Мереди́х — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969616-8

Дорогой читатель! Для меня это очень смелый шаг — поделиться с тобой частичкой своей души. Я писала эти стихи в разное время и иногда читала их близким друзьям, которые и посоветовали мне опубликовать свою книгу. Не все стихи написаны именно о моей жизни, и поэтому все совпадения прошу считать случайными. Мне очень интересно узнать, что вы почувствовали, прочитав эту книгу и попав через неё в мой мир. Буду рада, если вы поделитесь своими впечатлениями в своих отзывах.

ISBN 978-5-44-969616-8

© Мереди́х К. Г.
© Издательские решения

Содержание

«А есть ли смысл? Заснежены дороги...»	6
«Отполировано утро белёсое...»	8
«Прилетел на мою планету белым лебедем длинношеим...»	9
«тонкой вуалью розовый свет...»	10
«Обернулась в шарф пушистый...»	11
«Улыбаюсь и вежлива очень...»	12
«Я по одной гашу надежды свечи...»	13
«Бывают дни из чистого свинца...»	14
«Внутри всегда темно. И очень тихо...»	15
«Я хочу, чтобы время затихло...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Душа на вынос

Кристина Геннадьевна Мередиx

© Кристина Геннадьевна Мередиx, 2019

ISBN 978-5-4496-9616-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

Моё сердце шумит, а я иду молча...
И поверить сложно, не то что рассказать.
Положу свой секрет в дальний ящик, между прочим.
Может, он поможет позже кому-то понять.
Что звенело в моих ушах, спать не давало,
Заполняло мысли одной стихийной волной...
Что я видела и о чём я мечтала,
Чем наполнен был взгляд мой и мой покой.

«А есть ли смысл? Заснежены дороги...»

А есть ли смысл? Заснежены дороги,
моей надежды гаснет фитилёк.
Саднят уставшие бесцельно ноги,
но по привычке тащатся вперёд.

«Ещё немного», – шепчет губ полоска.
И ищут подтвержденья окна глаз.
Но только тишина стоит и сосны
над лесом поднимают свой каркас.

Постойте, подождите, так нечестно!
Устала я и сбилась на пути,
и по законам некой доброй сказки
ещё вчера домой должна прийти.

Где мой маяк, где принц на снегоходе?
Где хеппи-энд и за игру цветы?
Да, может, я совсем не по погоде
оделась в рукописные листы.

Огонь погас, секунды зашуршали,
собой гранича мой короткий век.
Но я ещё надежды не теряю
и начинаю свой последний бег.

Похоже, не бегу, а лишь танцую,
беспечно, грациозно и с душой.
Когда нет выхода, я горевать не стану
и гордо встречу час свой роковой.

От танца снова разогрелись ноги
и щёки зарумянил солнца свет.
Бегу, смеюсь, лечу своей дорогой,
как будто мне всего шестнадцать лет.

И, падая и снова поднимаясь,
за всё свою судьбу благодарю.
За то, что отодвинула мне старость,
за то, что жизнь так сильно я люблю.

И вот – дымок над маленькой избушкой,
что показала мне из-за холма.
Дошла – не человеком, а зверюшкой —
и в дверь рукой замёрзшей поскребла.

Присев у печки, развязала лапти,
хлебнула чай и завернулась в плед.
Надежды никогда не оставляйте.
И не впускайте в жизнь напрасных бед.

«Отполировано утро белёсое...»

Отполировано утро белёсое,
Сохнет нагулянный тротуар.
Я на прогулку с длинными косами
Выхожу на пустой бульвар.

Сочно и тихо. Сажусь на лавочку,
В сумке спортивной шарю рукой.
Я теперь уже больше не лапочка,
У меня серьёзный настрой.

Пахнет кожей. Сжимая сердца стук,
Достаю для правой руки
Бокс-перчатку, вторая тоже тут —
Как лекарство от смертной тоски.

Выбрав цель, собираю ярость, и
С криком, стоном – выпад вперёд.
За спиной слышу смех и шёпот:
«Эта дура памятник бьёт...»

Нет, ты здесь ни при чём, Кунанбаев,
Ты молодец, неплохие стихи...
Я набросилась лишь на камень,
Чтобы выбить стену тоски.

«Прилетел на мою планету белым лебедем длинношеим...»

Прилетел на мою планету белым лебедем длинношеим.
Протянула кусочек хлеба к твоей длинной змеиной шее.
Обвился вокруг рук, крылами заслонил и солнце и звёзды.
Я хотела будто проснуться, но уже понимала, что поздно.
Лебедь белый, с красным клювом. Так красив, а кусаешься больно.
И зачем ко мне прилетел ты? Если знают все, что ты вольный.
Ты протягиваешь мне крылья, будто хочешь со мной поделиться.
А я глажу с тоскою перья, понимаешь, ведь я не птица.
Ты не хочешь верить и злишься. Расцарапал лицо мне до крови...
Я свернула бы тебе шею, не могу, это любовь, и...

«ТОНКОЙ ВУАЛЬЮ РОЗОВЫЙ СВЕТ...»

тонкой вуалью розовый свет
бродит играет будто рассвет
то греет то стынет мой цвет как туман
полупрозрачный словно обман
полураскрытый не сказанный вслух
пудровый чувственный лёгкий как пух
отзвук хрустальный невидимых нот
плещется в мифах вселенских широт

«Обернулась в шарф пушистый...»

Обернулась в шарф пушистый,
Ветер растрепал меня...
И блестят на солнце искры
Разноцветного огня...

Больше никому не видно...
Может быть, их видишь ты?
Так реально, очевидно
Сотканных из красоты...

Так легко и беззаботно
Стало днём мне этим:
Это зайчики улыбок —
Видно только детям.

«Улыбаюсь и вежлива очень...»

Улыбаюсь и вежлива очень.
Это крайне тревожный сигнал.
Это значит, что ты бессрочно,
Навсегда для меня пропал.

Не обманывайся напрасно,
Не ищи того, чего нет.
Всё. Спасибо. Всё было прекрасно.
Аплодирую, занавес, свет.

Это всё имело значение
И существенный резонанс,
А теперь даже не развлечение,
Интерес безвозвратно погас.

Я сложила пару десятков
Сочинений в письменный стол.
У тебя был выбор, мой гений,
А ты просто мимо прошёл.

«Я по одной гашу надежды свечи...»

Я по одной гашу надежды свечи,
Попутно погружаясь в полумрак,
В свой одинокий вечер бесконечный,
В тревоги и бессилия бардак.
Когда нет сил – костюм шута надену
И дёргаю за ниточки, смеясь.
Сама поплачу и сама согреюсь,
Как будто никуда не торопясь.
Возможно, есть предел, но я не вижу,
Как мне ещё стebать свою судьбу.
Смеюсь в лицо проблемам так бесстыже,
Что Ницше нервно крутится гробу.
А мне по силам всё и даже больше,
Мне по фигу, я просто не боюсь.
Я марафонец, я последний гонщик.
И, только умерев, остановлюсь.
Надежда гаснет, пусть! Её не надо.
Мне лишь бы искру взгляда твоего,
На ней бензина хватит мне до ада
И на обратный путь в своё село.
Как выяснилось, многое неважно,
Без многого обходится душа.
Над пропастью бывает очень страшно,
Но всё же я прошу мне не мешать.
Увидеть дно, почувствовать вкус соли.
И шкрябанье по сердцу, как наждак.
Я так хочу закончить эти роли
И жить обычной жизнью, просто так...

«Бывают дни из чистого свинца...»

Бывают дни из чистого свинца
И крылья из тяжёлого металла...
Когда нет выхода и нет конца,
И не летать, а ползать – так устала...

Лежу и наблюдаю птиц в окне,
Их точную поэзию полёта,
А мы проходим прозу по земле,
И нас проходят так же наши годы.

Я полечу! Я так хочу летать!
Ещё вчера сама собой забыта,
Я буду взмахи крыльев рифмовать
И выходить на новые орбиты!

И пусть мне кто-то скажет – разобьюсь,
Пусть кто-то посмеётся, не поверит,
Я всё равно мечты своей добыюсь,
И жизнь моя не станет просто серой.

Фонтаном расплескаю чистый цвет,
Смешаю мысли, чувства воедино,
И для того, кто долго ждёт рассвет,
Крылом черкну и напишу картину,

В которой нет проваленных надежд,
Сомнений и продажной грубой лести,
А только этот, самый чистый, цвет —
Свободы и гармонии предвестник.

И мой полёт уже не одинок —
Шумит от ветра белых крыльев пара,
В глазах горит задорный огонёк
Большого креативного пожара.

«Внутри всегда темно. И очень тихо...»

Внутри всегда темно. И очень тихо.
И иногда предчувствие дождя.
Ищу всегда неочевидный выход
И глубину там, где найти её нельзя.
Что делает она? Зачем так долго?
Где рацию, где логика, где суть?
В других вселенных и другого бога
Прошу мне подсказать чего-нибудь.
Меня интересует, что за ширмой,
За точкой ноль, за дверью запертой.
Что будет, если нарушать запреты
И следовать куда-то за звездой.
Что, если лёд повторно заморозить,
Огонь зажечь, свалиться глубже дна,
Где тот ларец, в котором дремлют грёзы
И что реально выловить из сна...

«Я хочу, чтобы время затихло...»

Я хочу, чтобы время затихло,
Отступило, оставило нас,
Чтобы молодость эта застыла,
Не меняясь, в сиянии глаз.
И в упругости ямок улыбки,
В тонковыточенной простоте
Не затёрлась случайной ошибкой
Моя слабость к твоей красоте...
Фотографии рамку поправлю.
По щеке пробежала слеза.
И, обняв за худые плечи,
Набралась я духу сказать,
По морщинистым пальцам глядя,
По седеющим волосам:
Без укладки и без помады
Всё равно ты лучшая, мам.
Просто глубже и ярче грани
Твоей истинной красоты,
И ушло чуть внутрь сияние,
Но сиять так можешь лишь ты.
И неважно, что пишет паспорт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.